

Научная статья**УДК 371.13****DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1635****Fang Yijie**

Postgraduate of the Department of Higher School Pedagogy
of the Institute of Psychology and Education,
Scientific specialty
5.8.1 — General pedagogy,
history of pedagogy and education,
Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Russian Federation
fangyijie777@gmail.com

Tatiana Alexandrovna Baklashova

Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Higher School Pedagogy
of the Institute of Psychology and Education,
Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Russian Federation
ptatyana2011@mail.ru

Фан Ицзе

аспирант кафедры педагогики высшей школы
Института психологии и образования,
научная специальность 5.8.1 — Общая педагогика,
история педагогики и образования,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация
fangyijie777@gmail.com

Татьяна Александровна Баклашова

д-р пед. наук,
профессор кафедры педагогики высшей школы
Института психологии и образования,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация
ptatyana2011@mail.ru

**СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ
ВЫСШЕЙ НАУЧНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ В РОССИИ И КИТАЕ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

***Аннотация.** В статье рассматриваются социальные и культурные аспекты подготовки педагогических кадров высшей квалификации в России и Китае. Целью исследования является сравнительный анализ национальных образовательных моделей по ряду ключевых параметров: идеологические и ценностные основания, культурный контекст профессиональной подготовки, механизмы государственной поддержки и системы академической мобильности. На основе этого анализа формулируются рекомендации по развитию двустороннего образовательного сотрудничества.*

Исследование основано на сравнительном анализе нормативных правовых актов, статистических данных и научных публикаций за 2018—2023 гг., а также на результатах опроса педагогических работников. Применялись методы контент-анализа, системного подхода и кросс-культурного сопоставления.

Результаты показывают, что российская модель ориентирована на формирование педагога-исследователя с акцентом на критическое мышление и поликультурную компетентность, тогда как китайская модель направлена на подготовку кадров для технологического лидерства в опоре на коллективистские и конфуцианские ценности.

За 2018—2023 гг. удельный вес защит докторских диссертаций в России вырос на 15 %, в Китае — на 25 %. Доля исследований с международным участием составила 43 % в России и 61 % в Китае. Выявленные различия обусловлены не только организационными механизмами, но и социально-культурным контекстом каждой из стран. Если же рассмотреть ситуацию более подробно, то разрыв между двумя странами в темпах роста числа докторов наук (25 % в Китае против 15 % в России) и в степени интернационализации научных исследований (61 % в Китае против 43 % в России) является скорее отражением двух различных социокультурных подходов к подготовке кадров, чем результатом разницы в объемах вложений ресурсов.

Результаты исследования могут быть использованы при проектировании совместных образовательных программ и совершенствовании механизмов академической мобильности в рамках российско-китайского сотрудничества.

Ключевые слова: педагогическое образование, высшая научная квалификация, академическая мобильность, Россия, Китай, социальные аспекты, культурные аспекты, международное сотрудничество, профессиональные компетенции, образовательные реформы

Для цитирования: Фан Ицзе, Баклашова Т. А. Социальные и культурные аспекты подготовки педагогических кадров высшей научной квалификации в России и Китае: сравнительный анализ // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 2(75). С. 342—348. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1635.

Original article

SOCIAL AND CULTURAL ASPECTS OF PREPARING PEDAGOGICAL PERSONNEL WITH HIGHER SCIENTIFIC QUALIFICATIONS IN RUSSIA AND CHINA: A COMPARATIVE ANALYSIS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *This article examines the social and cultural aspects of preparing pedagogical personnel with higher qualifications in Russia and China. The study aims to conduct a comparative analysis of the two national educational models across several key parameters: ideological and value foundations, cultural context of professional training, mechanisms of state support, and academic mobility systems. Based on this analysis, recommendations are formulated for the development of bilateral educational cooperation.*

The research draws on a comparative analysis of legislative documents, statistical data, and academic publications from 2018-2023, as well as a survey of pedagogical practitioners. The methods employed include content analysis, systemic approach, and cross-cultural comparison.

The findings indicate that the Russian model focuses on developing the teacher-researcher, with an emphasis on critical thinking and multicultural competence, while the Chinese model is oriented toward training specialists for technological leadership within collectivist and Confucian value frameworks. Between 2018 and 2023, the proportion of doctoral thesis

defenses rose by 15% in Russia and by 25% in China. The proportion of research projects involving international participation stood at 43% in Russia and 61% in China. The differences identified are due not only to organizational mechanisms but also to the socio-cultural context of each country. If we examine the situation in greater detail, the gap between the two countries in the growth rates of the number of PhDs (25% in China versus 15% in Russia) and in the degree of internationalization of scientific research (61% in China versus 43% in Russia) is more a reflection of two different socio-cultural approaches to training personnel than a result of differences in the volume of resource investment.

The findings of this study can be utilized in the design of joint educational programs and the improvement of academic mobility mechanisms within the framework of Russian-Chinese cooperation.

Keywords: *pedagogical education, higher scientific qualification, academic mobility, Russia, China, social aspects, cultural aspects, international cooperation, professional competencies, educational reforms*

For citation: Fang Yijie, Baklashova T. A. Social and cultural aspects of preparing pedagogical personnel with higher scientific qualifications in Russia and China: a comparative analysis. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;2(75):342—348. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1635.

Введение

Актуальность. Интерес исследователей к российско-китайскому образовательному сотрудничеству заметно вырос в последние годы — во многом потому, что обе страны планомерно расширяют институциональные связи в сфере высшего образования. Открытие Российско-Китайского университета в Шэньчжэне, развитие сетевых университетов ШОС и БРИКС, рост числа программ двойных дипломов — всё это создает практический запрос на понимание того, как именно устроены системы подготовки педагогических кадров в каждой из стран. Вместе с тем за организационными механизмами взаимодействия нередко остаются незамеченными различия другого рода — ценностные и культурные, связанные с самим пониманием того, каким должен быть педагог-исследователь.

Изученность проблемы. В отечественной науке вопросы российско-китайского образовательного взаимодействия рассматривались преимущественно в организационно-правовом и социологическом ключе. М. Ю. Захаров, И. Е. Старовойтова и А. В. Шишкова анализировали академическую мобильность как инструмент «мягкой силы» в современном Китае [1]; С. Е. Блохина и М. Е. Званцова обратились к проблемам непрерывного образования педагогов в сравнительной перспективе [2]; Е. В. Никитенко рассматривала процессы интернационализации высшей школы обеих стран [3]. Социокультурная адаптация китайских студентов в российских вузах исследовалась М. В. Овчинниковой и С. Чжан [4]. В аспекте профессионального развития педагогов значимы работы С. Ван о межкультурном обмене [5] и О. А. Машкиной о культурных различиях в современном Китае [6]; сопоставительный анализ актуальных проблем педагогического образования двух стран проводился Хуан Ин [7]. А. В. Жданов исследовал социально-профессиональную трансформацию академического состава педагогических вузов Китая [8]. Ван Жуйпэн и Чжун Бинлинь провели исследование на основе метода «обоснованной теории» с участием 11 аспирантов в области образования и обнаружили, что процесс академической социализации состоит из четырех аспектов: социализация знаний, социализация компетенций, аффективная социализация и социализация профессиональной идентичности. Эти аспекты не располагаются линейно, а взаимно влияют друг на друга. Примечательно, что они обнаружили: повседневное взаимодействие с научными руководителями и дисциплинарная культура кафедры оказывают значительное влияние на развитие докторантов, причем это влияние оказывается более сильным, чем влияние институциональных правил [9]. Е. Л. Болотова и Ло Ваньци провели исследование совместных образовательных программ, реализуемых в последние годы в педагогических вузах Китая и России, и систематизировали информацию по всем аспектам — от набора студентов и разработки учебных планов до присвоения ученых степеней [10]. Их подход ориентирован на практику и сосредоточен не на абстрактных культурных сравнениях, а на конкретных механизмах сотрудничества и институциональном согласовании. Бао Луси и Е. В. Донгаузер, однако, используют ценностно-ориентированный подход, сравнивая процессы формирования профессиональных ценностей у будущих учителей в обеих странах. Они обнаружили, что в российской системе подготовки учителей традиционно предпочтение

ставительный анализ актуальных проблем педагогического образования двух стран проводился Хуан Ин [7]. А. В. Жданов исследовал социально-профессиональную трансформацию академического состава педагогических вузов Китая [8]. Ван Жуйпэн и Чжун Бинлинь провели исследование на основе метода «обоснованной теории» с участием 11 аспирантов в области образования и обнаружили, что процесс академической социализации состоит из четырех аспектов: социализация знаний, социализация компетенций, аффективная социализация и социализация профессиональной идентичности. Эти аспекты не располагаются линейно, а взаимно влияют друг на друга. Примечательно, что они обнаружили: повседневное взаимодействие с научными руководителями и дисциплинарная культура кафедры оказывают значительное влияние на развитие докторантов, причем это влияние оказывается более сильным, чем влияние институциональных правил [9]. Е. Л. Болотова и Ло Ваньци провели исследование совместных образовательных программ, реализуемых в последние годы в педагогических вузах Китая и России, и систематизировали информацию по всем аспектам — от набора студентов и разработки учебных планов до присвоения ученых степеней [10]. Их подход ориентирован на практику и сосредоточен не на абстрактных культурных сравнениях, а на конкретных механизмах сотрудничества и институциональном согласовании. Бао Луси и Е. В. Донгаузер, однако, используют ценностно-ориентированный подход, сравнивая процессы формирования профессиональных ценностей у будущих учителей в обеих странах. Они обнаружили, что в российской системе подготовки учителей традиционно предпочтение

отдается индивидуальному академическому развитию, тогда как в китайской системе больше внимания уделяется удовлетворению национальных потребностей и воспитанию духа коллективизма [11]. Если рассмотреть эти два вида исследований в совокупности, то они в целом подтверждают основную предпосылку данной статьи: институциональные и культурные различия носят двойной характер и взаимосвязаны.

Вместе с тем перечисленные работы, как правило, затрагивают отдельные аспекты взаимодействия, не ставя задачи системного сравнения ценностно-культурных оснований двух образовательных моделей — именно этот пробел данная статья призвана частично восполнить.

Таким образом, научная проблема состоит в следующем: организационные механизмы взаимодействия двух систем — структуры программ, требования к учебным степеням, схемы финансирования — изучены значительно лучше, чем то, что за ними стоит: представления о роли научного руководителя, отношение к коллективному и индивидуальному в исследовательском труде, характер связи между образованием и государственной идеологией. Именно эти основания во многом определяют, как система функционирует на практике, — а значит, без их учета затруднительно проектировать устойчивые и результативные формы двустороннего сотрудничества.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что расширение совместных инициатив — программ двойных дипломов, сетевых университетов, совместных исследовательских проектов — требует не только организационной, но и ценностно-культурной совместимости участников.

Цель статьи — на основе сравнительного анализа выявить социальные и культурные факторы, определяющие логику подготовки педагогических кадров высшей квалификации в России и Китае, и оценить, какие из различий между двумя системами несут наибольший потенциал для взаимного обогащения. В ходе исследования решались следующие **задачи**: анализ идеологических и ценностных оснований каждой из систем; сравнение механизмов государственной поддержки и академической мобильности; сопоставление доступных количественных показателей за 2018—2023 гг.; выработка практических рекомендаций по развитию двустороннего взаимодействия.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что сравнительный анализ социокультурных детерминант профессиональной подготовки педагогов позволяет уточнить концептуальные основания теории педагогического образования применительно к незападным контекстам. Кроме того, эти результаты внесут вклад в развитие сравнительных исследований в области образования и помогут лучше понять, как системы ценностей и культурные традиции влияют на деятельность высших учебных заведений.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе социальных и культурных аспектов подготовки педагогов, что позволяет предложить новые подходы к гармонизации образовательных систем. **Практическая значимость** работы состоит в разработке рекомендаций, которые могут быть использованы для оптимизации совместных образовательных программ и повышения качества подготовки кадров в рамках российско-китайского сотрудничества.

Основная часть

Методология исследования. Исследование построено на сравнительном анализе нормативно-правовых документов двух стран, статистических данных и научных публикаций за 2018—2023 гг. Выбор временного интервала обусловлен активизацией российско-китайского образовательного сотрудничества в указанный период и наличием сопоставимых данных по обеим странам. В качестве основных методов использованы контент-анализ нормативных источников и научной литературы, системный подход к описанию образовательных моделей, а также кросс-культурное сопоставление по заданным параметрам. Наряду с анализом документальных источников проведен опрос педагогических работников высшей квалификации (преподавателей и научных руководителей педагогических вузов России и Китая), направленный на уточнение качественных характеристик двух систем. Полученные эмпирические данные использовались для верификации выводов, сформулированных на основе анализа литературы.

Результаты исследования и их обсуждение. В рамках сравнительного анализа рассматривались следующие параметры: трансформации системы академической мобильности в условиях глобализации, механизмы интеграции в международное образовательное пространство, культурные основания профессиональной идентичности педагога-исследователя, а также меры поддержки молодых ученых в рамках национальной образовательной политики.

Государственная поддержка молодых ученых в России строится преимущественно на принципе индивидуального финансирования: исследователь получает грант или стипендию и самостоятельно выстраивает траекторию работы в рамках заявленного проекта. Национальные проекты в сфере науки и образования задают общие приоритеты, однако не заменяют этой индивидуализированной логики — в отличие от китайской модели, где государство нередко напрямую формирует спрос на конкретные компетенции. По данным официального портала Министерства науки и высшего образования РФ, одним из направлений последних лет стало развитие постдокторантских программ по образцу западных институтов; это само по себе показательно: речь идет о заимствовании формата, который в российском академическом сообществе укоренился еще не до конца.

Китайский вектор развития демонстрирует уникальный подход к формированию научно-педагогического потенциала. Целенаправленная государственная политика научно-технологического развития реализуется в контексте программы «Тысяча талантов», которая направлена на привлечение ведущих специалистов и создание инновационной среды [1—3]. Институциональная поддержка исследовательской деятельности осуществляется с акцентом на технологическое лидерство, что обеспечивает развитие приоритетных направлений науки и технологий [4, с. 115]. Система целевой подготовки кадров для инновационной экономики построена с учетом потребностей технологического развития страны и формирования конкурентоспособной экономики [4, с. 116]. На основе эмпирического анализа 27 пилотных учебных заведений в Китае, охватывающего две группы студентов, Ван Тань пришел к выводу, что подготовка соискателей степени доктора педагогических наук (*Ed.D.*) в Китае сталкивается с такими проблемами, как выраженная тенденция к «академизации», отсутствие отличительных черт, нерациональная

структура преподавательского состава и недостаток практических ресурсов. Для повышения качества подготовки необходимо уточнить позиционирование профессиональных степеней, оптимизировать учебную программу, усилить практическую подготовку и усовершенствовать систему оценки с целью подготовки высококвалифицированных специалистов в области управления образованием, ориентированных на практику [12].

В российском контексте формирования научно-педагогического потенциала особое значение приобретает традиционная система академического воспитания, которая проходит трансформацию в условиях цифровизации образования [4, с. 114; 13, с. 289]. Важность межпоколенной передачи научных знаний и ценностей в контексте современных вызовов определяет особую роль опытных научных руководителей в формировании исследовательских школ [5, с. 20; 6, с. 153]. Роль научного руководства в формировании исследовательской школы приобретает особое значение, т. к. обеспечивает преемственность научных традиций и развитие критического мышления у молодых ученых [5, с. 18; 6, с. 154].

Между этими двумя странами существует определенное несоответствие в отношении постдокторского этапа. Китай ввел систему постдокторантуры в 1980-х гг.; после нескольких десятилетий развития эта система преобразовалась из первоначальной формы временной научной должности в сложный канал отбора кадров. Исследователи, проанализировавшие это изменение с точки зрения «академической карьеры», пришли к однозначному выводу: в Китае постдокторанты не являются просто временными сотрудниками; скорее, они служат в первую очередь трамплином для карьеры — университеты используют эту систему для отбора будущих научных сотрудников [14]. Ситуация в России иная. Постдокторские должности (постдокторантура) в России по-прежнему не имеют единой институциональной базы и в основном организуются на разовой основе отдельными университетами или лабораториями. Тот факт, что одна страна рассматривает постдокторские должности как стратегический инструмент отбора, в то время как другая — как переходный вариант для отдельных лиц, отражает две различные логики государственного управления.

Китайский контекст профессионального развития характеризуется глубоким влиянием конфуцианских принципов в современном образовании, которые успешно адаптируются к цифровой эпохе [7, с. 23; 15, с. 711]. Коллективистский подход к научному творчеству и командная работа становятся факторами успешности исследовательских проектов [16, с. 48; 17, с. 54]. Целостный подход к профессиональному развитию специалиста в контексте национальной стратегии обеспечивает формирование комплексно развитого специалиста, способного решать сложные научные и технологические задачи.

Анализ показал следующую динамику развития систем подготовки педагогических кадров: удельный вес защит докторских диссертаций демонстрирует стабильный рост на 15 % в России и динамический рост на 25 % в Китае, представлено на рисунке.

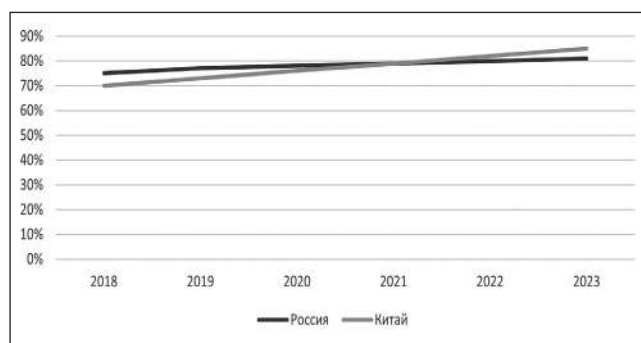

Рис. Динамика удельного веса защит докторских диссертаций в России и Китае (2018—2023 гг.), %

Анализ представленных выше данных показывает несколько важных тенденций:

1. В России наблюдается стабильный рост на 1—2 % ежегодно.
2. В Китае темпы роста более динамичны, достигая 3—4 % в год.
3. К 2021 г. страны достигли примерно одинакового уровня защит докторских диссертаций — 79 %

Эмпирические результаты исследования представлены в таблице.

Сравнительный анализ показателей эффективности подготовки педагогических кадров высшей квалификации в России и Китае (2018—2023 гг.)

Фактор	Россия	Китай
Идеологическая основа. Ценности	Гражданско-патриотическое воспитание [5, с. 17]	Конфуцианские традиции и принцип «служения партии» [15, с. 710; 18, с. 44]
Подход к обучению	Развитие критического мышления	Упор на дисциплину и коллективизм
Культурный контекст	Акцент на поликультурность. Работа с полиэтничными аудиториями	Упор на национальную идентичность. Акцент на конфуцианские ценности [17, с. 51]
Целевые установки	Формирование педагога-исследователя [19, с. 80]	Подготовка кадров для технологического лидерства [16, с. 45]
Связь с производством	Развитие целевого обучения [15, с. 710]	Обязательная стажировка на предприятиях
Государственная поддержка	Фокус на индивидуальных грантах и стипендиях	Масштабные программы типа «Тысяча талантов» [20, с. 79]
Возрастная структура	35—40 лет для соискателей ученой степени	32—37 лет для соискателей ученой степени
Участие в международных проектах	43 % от общего числа исследований	61 % от общего числа исследований
Удельный вес защит докторских диссертаций с 2018 по 2023 г.	Стабильный рост на 15 %	Динамический рост на 25 %

Фактор	Россия	Китай
Система академической мобильности	Индивидуальная поддержка через гранты [21, р. 629]	Целенаправленное привлечение экспертов
Исходящая мобильность	Преимущественно в страны Европы и США	Основное направление — США и Европа, но с акцентом на возвращение кадров
Входящая мобильность	Приток студентов из стран СНГ, Китая и Индии	Активное привлечение студентов из Азии, Африки и России [22, с. 118; 8, с. 105]
Краткосрочные программы	Летние и зимние школы, стажировки [8, с. 103]	Летние школы, краткосрочные курсы по китайской культуре и языку [22, с. 119; 8, с. 103]

Таблица представляет собой комплексный анализ систем подготовки педагогических кадров высшей квалификации в двух странах, отражая как количественные показатели эффективности, так и качественные характеристики образовательных процессов. Особое внимание уделено социокультурным аспектам и организационным особенностям реализации образовательной политики.

Заключение

Анализ социально-культурных аспектов подготовки педагогических кадров высшей квалификации в России и Китае позволяет сделать следующие выводы.

Российская и китайская системы подготовки педагогических кадров высшей квалификации развиваются параллельно, но по собственной логике. В России модернизация идет через расширение грантовой поддержки и постепенное выстраивание постдокторантской инфраструктуры; в Китае — через масштабные государственные программы типа «Тысяча талантов», ориентированные на технологическое лидерство и возвращение специалистов, подготовленных за рубежом. За этим различием стоят не просто управленческие решения: российская система воспроизводит традицию академического наставничества, где научный руководитель несет личную ответственность за становление исследователя, тогда как китайская опирается на конфуцианскую этику коллективного служения, в которой индивидуальная карьера осмысливается через вклад в общее дело. Вычленив эту ценностную составляющую из организационной оболочки непросто, однако именно она определяет, насколько легко та или иная форма сотрудничества приживется в чужой системе.

Разрыв в показателях международного участия — 61 % в Китае против 43 % в России — не случаен. Китайская модель сознательно выстраивает внешние связи как инструмент технологического наперстывания, управ-

ляя при этом рисками «утечки мозгов» через механизм возврата: специалист, прошедший подготовку за рубежом, должен вернуться и работать на отечественную науку. Российская академическая мобильность устроена иначе — она менее централизована, сильнее зависит от индивидуальных стратегий ученых и партнерских договоренностей конкретных университетов, что отражает принципиально иной характер отношений между государством, институтом и исследователем.

Сохранение национально-культурных особенностей при интеграции в глобальное образовательное пространство является, по результатам анализа, не препятствием, а условием устойчивого развития каждой из систем. Именно это обстоятельство определяет потенциал взаимного обогащения двух моделей.

Необходимо обозначить ограничения исследования. Анализ опирается на публикации и нормативные документы за 2018—2023 гг., а опрос педагогических работников носил ограниченный характер и не претендует на статистическую репрезентативность. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение конкретных совместных программ и восприятия межкультурного взаимодействия непосредственными участниками образовательного процесса.

С практической точки зрения результаты исследования указывают на три направления сотрудничества: развитие онлайн-форматов академического обмена и виртуальных исследовательских групп; разработка межкультурных программ подготовки, интегрирующих российский опыт научного руководства и китайские практики командной работы; создание совместных научно-образовательных структур на базе партнерств в рамках ШОС и БРИКС. Реализация этих направлений возможна при условии учета выявленных социально-культурных различий, а не их игнорирования, а также при условии готовности обеих сторон к взаимной адаптации накопленного опыта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Захаров М. Ю., Старовойтова И. Е., Шишкова А. В. Управление академической мобильностью как инструментом «мягкой силы» в современном Китае // Вестник университета. 2023. № 2. С. 166—173. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-2-166-173.
- Блохина С. Е., Званцова М. Е. Сравнительный анализ подхода к решению проблемы непрерывного образования педагогов в России и Китае // Фундаментальные исследования. 2009. № 5. Прил. С. 79—81.
- Никитенко Е. В. Сравнительный анализ интернационализации в России и Китае (на примере академической мобильности) // Российско-китайское региональное сотрудничество: новые вызовы и возможности : материалы V междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : Новосиб. гос. техн. ун-т, 2021. С. 69—72.
- Овчинникова М. В., Чжан С. Проблемы социокультурной и академической адаптации китайских студентов, обучающихся в вузах России // Проблемы онто-гносеологического обоснования математических и естественных наук. Курск : Изд-во Кур. гос. ун-та, 2023. Вып. 14. С. 114—116.
- Ван С. Межкультурный обмен между Китаем и Россией в эпоху информационных технологий: роль образования и СМИ как моста // Современная система образования в России и Китае : сб. ст. XX Рос.-кит. социол. конф. СПб. : Астерион, 2024. С. 17—25.

6. Машкина О. А. Социальная стратификация и культурные различия в современном Китае // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика : материалы науч. конф. М. : ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, 2023. С. 152—154.
7. Хуан И. Актуальные проблемы педагогического образования в России и Китае // Казачество. 2023. № 68(3). С. 20—23.
8. Жданов А. В. Социально-профессиональная трансформация академического состава педагогических вузов Китая — современный взгляд: проблемы и их решение // Научное мнение. 2024. № 7—8. С. 100—105. DOI: 10.25807/22224378_2024_7-8_100.
9. Ван Жуйпэн, Чжун Бинлинь. Построение четырехмерной содержательной структуры академической социализации докторантов педагогических наук // Высшее образование Китая. 2023. № 11. С. 28—31. (На кит. яз.)
10. Болотова Е. Л., Ло Ваньци. Российско-китайские проекты по подготовке педагогических кадров : моногр. М. : МПГУ, 2019. 126 с. DOI: 10.23682/94676.
11. Бао Л., Донгаузер Е. В. Особенности формирования профессионально-ценностных ориентаций будущих учителей России и Китая // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. 2024. № 1. С. 8—15.
12. Ван Тянь. Реальные трудности и ответные меры при подготовке докторов образования в Китае: эмпирический анализ на основе двух групп из 27 экспериментальных уполномоченных организаций // Современное управление образованием. 2020. № 9. С. 122—128. (На кит. яз.)
13. Варавва М. Ю., Лазарева О. С. Академическая мобильность в новых условиях: риски и тренды для России // Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях : сб. науч. тр. XVI Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград : Сфера, 2021. С. 285—291.
14. Чэнь Цзунчунь. Постдокторантура в перспективе академической карьеры: логика разработки и оптимизации политики // Вестник Чжэньцзянского высшего специального учебного заведения. 2022. № 1. С. 6—8. (На кит. яз.)
15. Су В., Марченко Г. В. Конфуцианство — одна из методологических основ развития образования в современном Китае // Актуальные проблемы науки и техники : материалы Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. Ростов н/Д. : ДГТУ, 2024. С. 710—711.
16. Хэ Я. Сравнение китайских и российских концепций образования с точки зрения теории межкультурных измерений Герт Хофстеде // Миссия конфессий. 2023. Т. 12. № 4. С. 45—52.
17. Цзихэн В. Инкультурация в образовательной системе Китайской Народной Республики // Культура: открытый формат : Междунар. заоч. науч. конф. : сб. науч. ст. Минск : БГУКИ, 2023. С. 51—55.
18. Чжан Н. Развитие гуманитарного образования в высших профессиональных колледжах Китая в рамках инициативы «Пояс и путь» // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2024. № 2(143). С. 44—48. (На англ. яз.)
19. У Ц. Сравнительный анализ основных направлений становления и развития высшего образования в Китае и России // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2023. Т. 12. № 1. С. 80—85. DOI: 10.12737/2306-1731-2023-12-1-80-85.
20. Зубарева С. С. Основные направления сотрудничества России и Китая в сфере высшего образования // Россия и мир: история и современность : тез. XI всерос. конф. студентов и молодых ученых. Сургут : Сургут. гос. пед. ун-т, 2023. С. 79—81.
21. Maosen Guan, Huawei Wang, Mengqi Li. A Comparative Study on the Training Programs of Chinese and Russian Sports Doctoral Students // 2020 International Conference on Sports Sciences, Physical Education and Health (ICSSPEH 2020). Atlantis Press, 2020. Pp. 627—632. (Advances in Social Science, Education and Humanities Research; vol. 457). DOI: 10.2991/asehr.k.201214.119.
22. Лукашенко Д. В. Педагогика высшей школы: вызовы цифровизации и трансформация образовательного процесса // Педагогический научный журнал. 2025. Т. 8. № 4. С. 118—123.

REFERENCES

1. Zakharov M. Y., Starovoytova I. E., Shishkova A. V. Managing academic mobility as a tool of «soft power» in contemporary China. *Vestnik Universiteta*. 2023;2:166—173. (In Russ.) DOI: 10.26425/1816-4277-2023-2-166-173.
2. Blokhina S. E., Zvantsova M. E. Comparative analysis towards solving the problem of continuous education of teachers in Russia and China. *Fundamental nye issledovaniya = Fundamental research*. 2009;5-S:79—81. (In Russ.)
3. Nikitenko E. V. Comparative analysis of internationalization in Russia and China (on the example of academic mobility). *Rossiisko-kitaiskoe regional'noe sotrudnichestvo: novye vyzovy i vozmozhnosti = Russian-Chinese regional cooperation: new challenges and opportunities. Proceedings of the V International scientific and practical conference*. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University publ., 2021:69—72. (In Russ.)
4. Ovchinnikova M. V., Zhang S. Problems of sociocultural and academic adaptation of Chinese students studying at Russian universities. *Problemy onto-gnoseologicheskogo obosnovaniya matematicheskikh i estestvennykh nauk = Problems of ontogenoseological justification of mathematical and natural sciences*. Kursk, Kursk State University publ., 2023;14:114—116. (In Russ.)
5. Wang S. Intercultural exchange between China and Russia in the era of information technology: the role of education and media as a bridge. *Sovremennaya sistema obrazovaniya v Rossii i Kitae = Modern education system in Russia and China. Proceedings of the XX Russian-Chinese sociological conference*. Saint Petersburg, Asterion, 2024:17—25. (In Russ.)
6. Mashkina O. A. Social stratification and cultural differences in modern China. *Lomonosovskie chteniya. Vostokovedenie i afrikanistika = Lomonosov Readings. Oriental Studies and African Studies. Proceedings of the scientific conference*. Moscow, Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University publ., 2023:152—154. (In Russ.)
7. Huang Y. Actual problems of pedagogical education in Russia and China. *Kazachestvo*. 2023;68(3):20—23. (In Russ.)

8. Zhdanov A. V. Social and professional transformation of the teaching community of pedagogical universities in China - a modern view: problems and their solutions. *Nauchnoe mnenie*. 2024;7—8:100—105. (In Russ.) DOI: 10.25807/22224378_2024_7-8_100.
9. Wang Ruipeng, Zhong Binglin. Constructing the four-dimensional content structure of academic socialization for doctoral students in pedagogy. *China Higher Education*. 2023;11:28—31. (In Chinese)
10. Bolotova E. L., Wanqi Luo. Russian-Chinese projects on teacher training. Monograph. Moscow, Moscow Pedagogical State University publ., 2019. 126 p. (In Russ.) DOI: 10.23682/94676.
11. Bau L., Dongauzer E. V. Features of formation of professional-values orientations of future teachers in Russia and China. *Vestnik Gosudarstvennogo gumanitarno-tehnologicheskogo universiteta = Vestnik of State University of Humanities and Technology*. 2024;1:8—15. (In Russ.)
12. Wang Tan. Realistic dilemmas and countermeasures in cultivating Ed.D. candidates in China: An empirical analysis based on two cohorts of 27 pilot authorized institutions. *Modern Education Management*. 2020;9:122—128. (In Chinese)
13. Varavva M. Yu., Lazareva O. S. Academic mobility in new conditions: risks and trends for Russia. *Aktual'nye problemy ekonomicheskoi deyatel'nosti i obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh = Actual problems of economic activity and education in modern conditions. Proceedings of the XVI International scientific and practical conference*. Volgograd, Sfera, 2021:285—291. (In Russ.)
14. Chen Zongchun. Postdoctoral positions in universities from the perspective of academic careers: Policy design and optimization logic. *Journal of Zhenjiang College*. 2022;1:6—8. (In Chinese)
15. Su W., Marchenko G. V. Confucianism as one of the methodological foundations for the development of education in modern China. *Aktual'nye problemy nauki i tekhniki = Actual problems of science and technology. Proceedings of the All-Russian (National) scientific and practical conference*. Rostov-on-Don, Don State Technical University publ., 2024:710—711. (In Russ.)
16. He Ya. Comparison of Chinese and Russian concepts of education from the point of view of the theory of intercultural dimensions Gert Hofstede. *Missiya konfessii = Mission confessions*. 2023;12(4):45—52. (In Russ.)
17. Ziheng W. Enculturation in the educational system of the People's Republic of China. *Kul'tura: otkrytyi format = Culture: open format. International correspondence scientific conference. Collection of scientific articles*. Minsk, Belarusian State University of Culture and Arts publ., 2023:51—55. (In Russ.)
18. Zhang Na. Development of humanities education in higher vocational colleges of China under the background of the «Belt and Road» initiative. *Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny = Proceedings of Francisk Scorina Gomel State University*. 2024;2(143):44—48.
19. U U. Comparative analysis of the main directions of formation and development of higher education in China and Russia. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii = Scientific research and development. Socio-humanitarian research and technology*. 2023;12(1):80—85. (In Russ.) DOI: 10.12737/2306-1731-2023-12-1-80-85.
20. Zubareva S. S. Main directions of cooperation between Russia and China in the field of higher education. *Rossiya i mir: istoriya i sovremennost' = Russia and the World: History and Modernity. Abstracts of the XI All-Russian conference of students and young scientists*. Surgut, Surgut State Pedagogical University publ., 2023:79—81. (In Russ.)
21. Maosen Guan, Huawei Wang, Mengqi Li. A Comparative Study on the Training Programs of Chinese and Russian Sports Doctoral Students. *2020 International Conference on Sports Sciences, Physical Education and Health (ICSSPEH 2020)*. Advances in Social Science, Education and Humanities Research; vol. 457. Atlantis Press, 2020:627—632. DOI: 10.2991/assehr.k.201214.119.
22. Lukashenko D. V. Higher school pedagogy: challenges of digitalization and transformation of the educational process. *Pedagogicheskii nauchnyi zhurnal = Pedagogical Scientific Journal*. 2025;8(4):118—123. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.04.2026; одобрена после рецензирования 10.05.2026; принята к публикации 11.05.2026.
The article was submitted 27.04.2026; approved after reviewing 10.05.2026; accepted for publication 11.05.2026.